

8.5.96.

Окуджава Булат

БУЛАТ ОКУДЖАВА:

Культура. - 1996. - 8 мая. - с. 1

Не стоит пытаться изменить историю

Булат Окуджава, как и многие его сверстники, в семнадцать лет ушел на фронт, был минометчиком, пулеметчиком и — после ранения — радистом тяжелой артиллерии. Перемог военные тяготы. Выстоял, не дал себя сломить и в мирное время, когда его яростно топтали за то, что его голос выбивался из общего хора. А мы учились у него мужеству, которое не обязательно выражается в громких подвигах. Слушая его стихи и песни — одновременно трагичные и светлые, проникнутые любовью и скорбью, мудростью и состраданием, милосердием и красотой, — учились философии Надежды. 9 мая нашему замечательному поэту — 72 года. С днем рождения!

- Булат Шалвович, в начале шестидесятых ваши стихи называли "окопной лирикой", обвиняли вас в том, что вы намеренно дегероизируете войну. Изменилось ли с тех пор ваше к ней отношение?

— Нет, совершенно не изменилось. Я считаю войну делом противоестественным, противоречащим природе человека. Меня давно мучает словосочетание "Великая Отечественная война". Считаю кощунственным называть войну, бойню — великой. Великая победа, великие герои, великий народ — другое дело...

— Что вам хотелось бы пожелать по случаю Дня Победы вашим ровесникам, ветеранам войны?

— Оставаться людьми при любых обстоятельствах. Не страдать от того, что война превратилась в далекую историю. Не ждать

милостей от природы. Сознание совершенного долга — вот что должно воодушевлять человека, поднимать его достоинство.

— "Героем нашего времени" многие десятилетия был романтик, идеалист, готовый ради высокой идеи безоглядно жертвовать собой, идти в огонь, как бумажный солдат из ваших стихов. Как вы относитесь к донкихотству сегодня?

— Ну как я могу его порицать? Другое дело — может быть, не нужно во всем подражать Дон Кихоту. Но элемент донкихотства дол-

жен быть в человеке.

Если же говорить об истинном герое времени, то на самом деле им должен быть человек, строящий свое благополучие не за счет других.

— В юности вы были романтиком. А сейчас?

— Элемент романтизма остался во мне. Он связан с надеждой.

— Чего сейчас остро не хватает нашему обществу?

— Не хватает культуры. Культуры политической, экономической и нравственной. Это очень заметно.

— Может быть, ситуация изменится после 16 июня? Как вы думаете, что нас ждет после выборов?

— Этого я не могу сказать. Я не предсказатель, не оракул. Думаю, что изменить ход истории нельзя. Его можно нарушить, на время затормозить. Но не изменить.

Если встанет необходимость выбора между Ельциным и Зюгановым, я, несомненно, буду голосовать за Ельцина.

Вообще-то не хочется обсуждать эту тему. Ведь дело не в Зюганове, а в состоянии нашего общества, которое может за него проголосовать. Вот главная беда!

— С чем вы связываете надежды?

— Надеюсь на обстоятельства, которые заставят измениться общество. В противном случае оно погибнет. Обстоятельства учат. Человек не должен пытаться видоизменить историю. Он должен ее изучать, понимать и ей споспешествовать. А попытки видоизменить историю, как мы знаем, ни к чему хорошему не приводят.

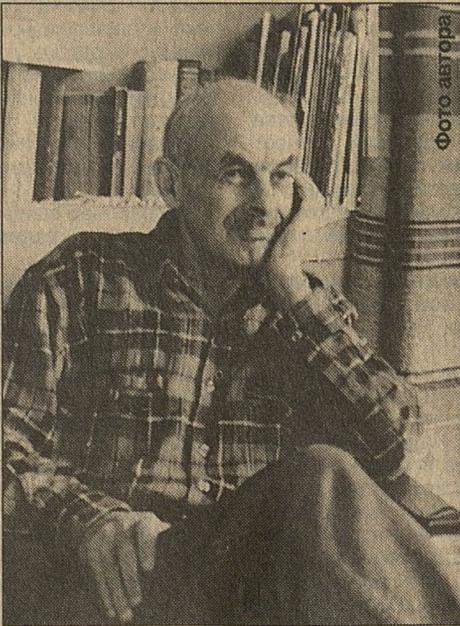

Фото автора

Беседовал
Илья МЕДОВОЙ